

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Мурашев Михаил Александрович

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет (г. Хабаровск)
Muravesha@yandex.ru

DEVELOPMENT OF A PRACTICE- ORIENTED APPROACH TO TRAINING ENGINEERING PERSONNEL IN TECHNICAL UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FAR EAST

M. Murashev

Summary: The article examines the historical experience of the domestic higher technical school of the Soviet era in organizing practice-oriented training of engineers on the example of technical universities in the Russian Far East. The main stages of transformations in the system of engineering education are traced in connection with the changing needs of the Soviet economy and in the context of the tasks of forming specialists who have not only deep fundamental knowledge, but also practical skills and knowledge of the practice of socialist construction, adapted to production conditions.

Keywords: higher education, technical universities, engineering personnel, practical training, the Far East.

Аннотация: В статье рассматривается исторический опыт отечественной высшей технической школы Советской эпохи по организации практико-ориентированной подготовки инженеров на примере технических вузов Дальнего Востока России. Прослеживаются основные этапы преобразований в системе инженерного образования в связи с меняющимися потребностями советской экономики и в контексте задач формирования специалистов, обладающих не только глубокими фундаментальными знаниями, но и практическими умениями и навыками, знающих практику социалистического строительства, адаптированных к производственным условиям.

Ключевые слова: высшее образование, технические вузы, инженерные кадры, практическая подготовка, Дальний Восток.

Понятие «практико-ориентированная подготовка» может иметь широкое и узкое толкование. На наш взгляд, в широком понимании профессиональная подготовка на всех уровнях является практико-ориентированной, поскольку конечная цель учебных заведений профессионального образования – подготовка квалифицированных специалистов для экономики страны. В узком смысле практическая ориентация профессиональной подготовки может пониматься как набор средств, методов и организационных решений, обеспечивающих тесное взаимодействие производственного и образовательного секторов на всех этапах подготовки специалиста.

В настоящее время для высшей технической школы России остается актуальной проблема востребованности выпускников инженерных специальностей на региональных рынках труда. Данная повестка формируется множеством факторов: от общего состояния экономики в стране и в отдельном регионе, от вектора образовательной политики государства до качества подготовки специалистов в высшей технической школе, причем качества не в абстрактном понимании, а в оценке конкретных работодателей, т.е. соответствия инженерной подготовки запросам реального сектора экономики. Обозначенная проблема, в видении автора, выступает

одним из индикаторов системного кризиса современной российской высшей инженерной школы. Сегодня крупные компании, значительная часть которых учреждена с иностранным участием, все шире применяют практику подготовки персонала в собственных системах, предпочитая инвестировать средства не во внешние российские образовательные организации, а в развитие корпоративного профессионального образования, ориентированного на их внутренние потребности. При этом приоритетной становится модель так называемого дуального образования, когда соотношение теоретической и практической подготовки – примерно 25% к 75% [23]. Тиражирование подобного местнического подхода к подготовке кадров, безусловно, свидетельствует об укреплении в России прозападного типа рыночных социально-экономических отношений с превалированием частных коммерческих интересов, прагматического ремесленного подхода в осуществлении кадровой политики, мало, по нашему мнению, отвечающего стратегическим интересам развития отечественной системы подготовки высококвалифицированных кадров. В этой связи целесообразным представляется изучение советского опыта организации практико-ориентированной подготовки инженеров.

Исторически сложившимся подходом в советской

системе инженерного образования (наряду с обеспечением глубокой фундаментальности знаний и общекультурного развития, воспитанием высоких гражданских качеств личности будущего специалиста) являлось удовлетворение текущих практических потребностей народного хозяйства в территориальном, отраслевом и локальном разрезе (эта задача ставилась во главу угла на протяжении всего советского периода). Уже в 1920-е гг. были сформулированы базовые принципы, предопределяющие связь высшей технической школы с производством, а значит, практическую направленность подготовки кадров. Суть их состояла в следующем. 1. Каждый вуз должен обслуживать потребности народного хозяйства и непосредственные нужды района своего месторасположения. 2. Система комплектования индустриально-технических и сельскохозяйственных учебных заведений студентами должна ориентироваться на первоочередной прием лиц с производственным стажем. 3. Академическая работа студентов вузов должна сочетаться с постоянной или периодической производственной практикой, с работой на производстве, соответствующей профилю их подготовки. Для этого каждый вуз должен быть обеспечен определенным постоянным количеством мест студенческой практики и обязательного годичного стажирования выпускников (планировалось расширять опыт прикрепления отдельных вузов к промышленным предприятиям и учреждениям), причем наименьшая продолжительность практики для индустриально-технических вузов тогда определялась в 10 месяцев. Наряду с этим вузы наделялись правом организации своих подсобных промышленных предприятий, что также могло служить установлению органического единства академической работы с производством. 4. Тематика квалификационных работ студентов должна максимально соответствовать задачам, стоящим перед промышленностью, сельским хозяйством и государственным строительством [13].

Предприятия, в свою очередь, обязаны были отчислять средства на нужды высшего и среднего технического образования «в размере 3% подлежащей распределению прибыли» [18]. Ранним советским законодательством допускались элементы корпоративного поведения предприятий во взаимоотношениях с высшими техническими учебными заведениями (в социалистическом контексте). В частности, предприятия и организации имели право на отбор студентов для прохождения производственной практики по специальности из числа кандидатов, выдвинутых вузами [14]. До 1930 г. существовала контрактная форма вузовской подготовки специалистов. На основании договоров, заключенных со студентами индустриальных и сельскохозяйственных вузов, отдельные предприятия, учреждения и организации имели право устанавливать за свой счет стипендии учащимся (так называемые хозяйственные стипендии), выплачивать надбавки к государственным стипендиям с условием, что по окончании курса выпускники-хоз-

стипендиаты обязаны будут отслужить определенное время на этих предприятиях. По постановлению Дальневосточного краевого исполнительного комитета в 1929 г. контрактная система была введена и в Государственном дальневосточном университете, в состав которого входили тогда в числе прочих технический и сельскохозяйственный факультеты [24, с. 19, 20]. Предполагалось, что подобными договорами в ближайшей перспективе будет охвачено большинство учащихся тех курсов, на которых начинается специализация [17]. Однако с 1 октября 1930 г. контрактация студентов вузов в основном была прекращена, за исключением особо дефицитных специальностей; обязанности по стипендиальному обеспечению студентов и трудоустройству выпускников вузов принимало на себя Советское государство [10].

Установлению целенаправленного руководства подготовкой кадров и прямой связи учебного процесса с практическими задачами той или иной отрасли народного хозяйства способствовала реформа по отраслевому профилю высшего и среднего профессионального образования, проводившаяся с начала 1930-х гг. Специализация учебных заведений по отраслевому признаку и приведение системы профобразования в соответствие с экономическим районированием страны проводились путем дробления многофакультетных вузов и преобразования их в отраслевые с передачей в ведение предприятий, учреждений и организаций определенных народных комиссариатов. Подготовка отраслевыми (специальными) вузами кадров для других отраслей народного хозяйства велась теперь по соответствующим соглашениям о контингентах, порядке и условиях подготовки необходимых им специалистов [15]. Таким образом, с первых десятилетий Советской власти оформлялась концепция практической направленности учебного процесса в сочетании с глубокой фундаментальной подготовкой инженеров, предлагались и апробировались механизмы привлечения будущих работодателей к деятельности вузов, с одной стороны, и участия студенческих и преподавательских коллективов в социалистическом строительстве – с другой. Кроме того, вышеуказанные подходы обеспечивали закрепление студенческой молодежи за конкретным предприятием, принимавшим на себя часть затрат на подготовку своих специалистов.

В 1946 г. 148 технических вузов страны, включая политехнические, механико-машиностроительные, энергетические, горно-металлургические, химико-технологические, строительные, геодезические и т.д., были переданы из отраслевых министерств в непосредственное ведение Министерства высшего образования СССР, но с сохранением за отраслями обязанности оказывать Минвузу помощь в организации производственной практики студентов, в оснащении вузов современным оборудованием и в привлечении к преподаванию специалистов-практиков [12]. Переподчинение высшей технической

школы не могло не привести к известному отрыву образовательного процесса от производственной сферы, от нужд народного хозяйства страны, к ослаблению связи вузов с практикой социалистического строительства, что и было выдвинуто в 1958 г. в качестве главного аргумента в пользу очередной перестройки народного образования, направленной на усиление связи школы с жизнью. Необходимость изменения государственной образовательной политики диктовалась и острой нехваткой рабочей силы, в том числе квалифицированных инженерных кадров, ощущавшейся в условиях быстрого восстановления и развития советской промышленности первых двух послевоенных десятилетий.

Усиление практической ориентации подготовки инженерно-технических кадров в ходе Хрущевской реформы высшей школы конца 1950-х – начала 1960-х гг. достигалось прежде всего путем актуализации решений о первоочередном приеме в вузы на дневное обучение лиц, имеющих опыт работы на производстве не менее двух лет. Порядок комплектования вузов был дополнен положением о первоочередном внеконкурсном зачислении в вузы работающей молодежи из числа передовиков производства, направленных на учебу предприятиями, стройками, колхозами и совхозами. Таким студентам выплачивалась повышенная стипендия от производства, а по окончании вуза специалисты обязаны были вернуться на работу в то предприятие, которое командировало их на обучение [19]. В высшую школу возвращалась контрактная форма подготовки инженерных кадров.

С 1 сентября 1959 г. в вузах вводились новые формы подготовки инженеров с отрывом от производства, предполагавшие обязательную непрерывную работу студентов на производстве, что могло достигаться либо сочетанием заочного или вечернего (на младших курсах) и очного (на старших курсах) обучения, либо чередованием очных аудиторных занятий и производственной работы. Характер и сроки работы на производстве в период обучения зависели от наличия у студента производственного стажа, от профиля подготовки и колебались от одного года до двух лет и шести месяцев [16].

Повышенное внимание в этот период стало уделяться развитию безотрывных форм обучения как важного источника пополнения корпуса инженеров. Большой размах вечернему и заочному образованию обеспечивала целенаправленная государственная политика стимулирования посредством целого ряда льгот для успешно обучающихся студентов: предоставления дополнительных оплачиваемых и неоплачиваемых отпусков для выполнения лабораторных работ, сдачи экзаменационных сессий и государственных экзаменов, для подготовки и защиты дипломных проектов; частичное возмещение предприятиями затрат студентов-заочников на проезд к месту учебы и обратно [9]. Интенсивно

развертывалась в этот период сеть вечерних институтов, вечерних и заочных отделений, филиалов, общетехнических факультетов и учебно-консультационных пунктов при стационарных вузах. Существенно пополнилась и сеть заочных вузов, которые создавались непосредственно при крупных промышленных (преимущественно оборонных), сельскохозяйственных предприятиях или на базе промышленных предприятий и цехов при вузах (первое в СССР высшее техническое училище при заводе - ВТУЗ Ленинградского Металлического завода - открылось в 1930 г.). Система завод – вуз являлась оригинальной формой интегрированного обучения, опробованной в Германии еще во второй половине XIX в., затем в Англии (с 1903 г.). Профессиональная подготовка инженеров в советских заводах-вузах с самого ее начала проходила в производственной среде, при чередовании теоретических занятий (по вечерней форме) с трудовой деятельностью на предприятии. Работая на заводе, студент-заводчанин проходил всю цепочку: ученик рабочего, рабочий, техник, помощник мастера, мастер, инженер. Таким образом предприятия, с одной стороны, воспитывали молодые инженерные кадры под свои специфические потребности или для родственных предприятий, снимали проблему доучивания выпускника вуза и его адаптации на производстве, а с другой стороны, снижали отток рабочей силы с производства на дневное обучение в вузовский сектор.

В Дальневосточной высшей технической школе, являвшейся частью единой образовательной системы СССР, в рассматриваемый период воплощались в жизнь директивные установки партии и правительства по усилению производственной направленности подготовки инженерных кадров для экономики региона. Внедрялась практика приема студентов по путевкам предприятий; расширялись контингенты студентов вечерней и заочной форм обучения, открывались вечерние и заочные отделения, общетехнические факультеты, филиалы центральных вузов страны и региона, учебно-консультационные пункты в местностях, удаленных от вузовских городов Приморского и Хабаровского краев. Так, при открытии Хабаровского автомобильно-дорожного института (с 1962 г. – Хабаровский политехнический институт (ХПИ)) в 1959 г. были предусмотрены вечернее и заочное обучение; в 1961 г. приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР здесь открыт Благовещенский общетехнический факультет с подготовкой по специальностям института с вечерней формой обучения [25, с. 7, 8, 11]. Петропавловск-Камчатский УКП Дальневосточного института рыбной промышленности и хозяйства (Дальрыбвуза) в 1959 г. был преобразован в Камчатский филиал заочного факультета института с вечерним отделением, в 1970/71 уч. г. там обучалось 1,4 тыс. студентов. В Магадане в годы семилетки открылось вечернее отделение при филиале Всесоюзного заочного политехнического института. В Сахалинской области действовало семь УКП различных вузов страны

[20, с. 70]. В составе студентов Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТа) в первом семестре 1960/61 учебного года без отрыва от производства обучалось 2704 студента (630 вечерников и 2074 заочников), что составляло 53,7% от общего контингента. Студенты-производственники на дневной форме обучения составляли около 50% студенческого состава. В 1963/64 учебном году в четырех У КП ХабиИЖТа, расположенных в городах Чите, Свободном, Уссурийске и Южно-Сахалинске, обучалось 2800 студентов [21, с. 69, 81].

По сравнению с техническими вузами европейской части страны, Урала или Западной Сибири, масштабы преобразований на Дальнем Востоке были, безусловно, не столь значительны, учитывая территориальные, климатические, демографические особенности региона, а также молодой возраст четырех из шести дальневосточных технических вузов, открытых в период с 1944 по 1958 гг. Например, Уральский политехнический институт к началу 1960-х гг. имел до 25 подразделений заочного и вечернего обучения [22].

Развитие в этот период безотрывных форм подготовки инженеров в целом явилось важной мерой не только в плане сближения образовательной и производственной сфер и не только для насыщения отечественной индустрии высококвалифицированными инженерными кадрами. Чрезвычайно значимы были и социальные, гуманистические задачи проводимых преобразований. Однако дальнейшая практика показала «коренные преимущества» дневной (с отрывом от работы) формы вузовской подготовки как в отношении качества, так и по экономическим соображениям, и в 1966 г. ЦК КПСС и Совмином СССР принимается решение о приоритетном развитии в вузах дневной формы обучения. При зачислении на вечернее или заочное обучение преимуществами по-прежнему пользовалась работающая молодежь, направленная на учебу предприятием или организацией, если избранная специальность соответствовала характеру работы абитуриента. Уже в 1970/71 учебном году наметилась тенденция к сокращению численности студентов вечернего и заочного обучения [20, с. 70]. Наряду с этим со второй половины 1960-х гг. происходит ослабление требований о наличии не менее чем двухгодичного производственного стажа у абитуриентов и, как следствие, неуклонное сокращение числа лиц с производственным опытом в составе студентов технических вузов.

К середине 1980-х гг. вследствие значительного повышения материального благосостояния граждан СССР изменились социальные запросы советской молодежи (в частности, появился запрос на получение образования в более комфортных условиях, с отрывом от производства и поступление в вузы сразу после окончания средней школы). Соответственно, углублялась тенден-

ция сокращения числа студентов, знакомых с производством и с практикой жизни. Например, на I курс ДВПИ в 1986 г. было зачислено 80,3% студентов, окончивших школу в текущем году, только 9,3% принятых имели стаж работы два года и более (в 1985 г. лица со стажем составляли 20,8%) [1, л. 30].

К этому следует добавить, что ко второй половине 1980-х гг. был ликвидирован и острый дефицит инженерных кадров в экономике страны в целом. В связи с этими обстоятельствами вектор образовательной политики государства все более смещался в сторону повышения качества подготовки специалистов посредством оптимизации форм обучения и совершенствования механизмов профессионализации молодежи. К концу 1980 – началу 1990-х гг. ряд технических вузов региона упраздняют вечерние факультеты как структурные подразделения, вводя смешенную вечерне-заочную подготовку. Вузами активнее начинают использоваться стажировки преподавателей специальных дисциплин на передовых предприятиях, в ведущих вузах и научно-исследовательских организациях как один из эффективных инструментов, обеспечивающих практическую направленность инженерной подготовки и связь с производством (начало этому было положено в 1967 г.) [11]. Втузы региона корректировали свои планы повышения квалификации с упором на увеличение количества производственных стажировок преподавателей. Причем в ряде региональных втузов фактические показатели прохождения производственных стажировок превышали плановые. Так, если в 1986 г. от ХПИ на стажировки было направлено 15 преподавателей (при плане 50), то в 1987 г. – 91 (при плане 64), в 1988 г. – 81 (при плане 57) [2, л. 40].

В годы Горбачевской перестройки высшей школы (1986-1991 гг.) новый импульс получила деятельность региональных инженерных вузов по укреплению связей с производственными предприятиями, расширению участия последних в профессиональной подготовке кадров под свои производственные задачи, под конкретные рабочие места через заключение долгосрочных договоров о содружестве. Это была форма систематизации традиционно сложившихся многосторонних отношений между коллективами втузов и промышленных предприятий (первый опыт в этой области втузами начал нарабатываться уже со второй половины 1960-х гг.). К середине 1980-х гг. указанные договоры заключались практически всеми техническими вузами страны, в том числе и дальневосточными.

С середины 1980-х гг. в комплексных долгосрочных договорах о творческом содружестве дальневосточных втузов с предприятиями стала предусматриваться целевая подготовка специалистов, для которой было характерно, в частности, создание уже с первого курса обучения атмосферы производственных задач, отвечающих требованиям научно-технического прогресса. Так,

ХабиИЖТ в 1985 г. реализовал установленный Министерством путей сообщения СССР план целевого приема (477 абитуриентов, 40%), направленных предприятиями дорог, что в дальнейшем, в период 1986-1990 гг. позволяло институту перейти на принцип целевой подготовки специалистов [4, л. 2]. В КнАПИ наиболее успешно целевая проблемно ориентированная подготовка инженеров велась с авиационным заводом им. Гагарина, судостроительным заводом им. Ленинского комсомола, производственным объединением «Амурмаш», заводом «Амурлитмаш» [7, л. 5]. Следует отметить, что в целом в указанный период процент студентов-целевиков был невысок. Например, по Хабаровскому краю он составлял всего 7,7% [6, л. 12].

В годы Горбачевской перестройки высшего образования, когда были провозглашены тезисы об избыточности подготовки инженеров, о необходимости перехода от массовой к индивидуальной их подготовке, предлагаются принципиально иные подходы к формированию контингента студентов, проектированию учебного процесса, организации распределения специалистов. Ключевыми направлениями реформирования высшего образования становятся переход к формированию втузами своих абитуриентов (в более ранние сроки) и развитие целевой подготовки специалистов на основе договоров с предприятиями и организациями. Воспитание своих профессионально ориентированных абитуриентов осуществлялось в предметных школах (очных заочных, летних), школах юных специалистов (геологов, химиков, энергетиков и т.п.), на «малых факультетах» и в «малых академиях» при вузах, через участие школьников в работе студенческих научных и научно-технических обществ, студенческих конструкторских бюро. К категории профессионально ориентированной молодежи относились также лица, окончившие длительные подготовительные курсы при вузах и изучившие дисциплину «Введение в профессию». Приоритетным для втузов в рассматриваемый период становится прием абитуриентов по договорам на целевую подготовку инженеров, и особенно по специальностям, связанным с новой техникой и технологиями под конкретное рабочее место. Однако поставленная государством задача скорейшего и полномасштабного перехода втузов к договорному принципу целевой подготовки специалистов решалась не просто - в условиях расширения экономической самостоятельности предприятий втузам региона все сложнее становилось подбирать надежных партнеров. Например, на обучение в ХПИ в 1988 г. предприятиями было направлено 118 человек или 3,2% от общего количества заявителей [3, Л. 11]. В Дальрыбвтуз в 1987 г. целевым назначением на шесть острodefицитных специальностей подали заявления 228 абитуриентов или 8,6% от общего числа заявлений, а первокурсником стал каждый четвертый студент дневного отделения (в 1986 г. было зачислено 126 целевиков или 19,4% от общей численности первокурсников). Перейти к приему студентов

«исключительно в соответствии с прямыми договорами с предприятиями» вузу удалось только в 1990 г. [8, л. 117, 214; л. 80].

Во второй половине 1980-х гг. дальневосточные втузы продолжают работать над совершенствованием системы практической подготовки будущих инженеров, общая продолжительность которой к середине 1980-х гг. составляла 24 недели [5, л. 1, 11]. Возобновляются требования непрерывности производственной практики, ее увязки с курсовым и дипломным проектированием, обязательного овладения студентами младших курсов рабочей профессией. Важными организационно-методическими мерами по усилению практической ориентации подготовки инженеров являлись: введение в первой половине 1980-х гг. более раннего (на IV курсе) распределения студентов на места будущей трудовой деятельности; развитие стройотрядовского движения, организация факультетов общественных профессий, введение обязательной общественно-политической практики.

Таким образом, советская модель инженерной подготовки на протяжении всей своей истории носила практико-ориентированный характер и в широком, и в узком понимании. Важным ее преимуществом являлся многообразный инструментарий для обеспечения связей системы образования с производственным сектором. Выбор конкретных форм и методов взаимодействия в разные периоды зависел как от текущей социально-экономической ситуации, так и от задач дальнейшего социально-экономического развития страны, что позволяет нам условно выделить два этапа реализации концепции практико-ориентированной подготовки советских инженеров. На первом этапе (приблизительно до середины 1960-х гг.) практическая направленность инженерной подготовки обеспечивалась участием предприятий в формировании студенческого контингента втузов за счет работающей молодежи, обязательным трудом студентов на производстве, тесно связанным с профилем избранной специальности, развитием форм подготовки без отрыва от производства. На втором этапе арсенал практической подготовки обогащается новыми формами, такими как студенческие строительные отряды, факультеты общественных профессий, общественно-политическая практика, студенческие научно-производственные отряды (отряды внедрения) и т.д., применение которых стало важной предпосылкой для перехода от узкопрофильной подготовки к подготовке инженеров широкого профиля («инженеров нового типа»). В меняющихся социально-экономических условиях эволюционировал и характер отношений между втузовским и производственным секторами. К середине 1980-х гг. предприятия активнее стали участвовать в формировании содержания инженерного образования, конструировании модели специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подсчитано по: ГАПК (Гос. арх. Примор. края). Ф. 52. Оп. 12. Д. 946. 190 л.
2. ГАХК (Гос. арх. Хабаров. края). Ф. Р-1833. Оп. 1. Д. 1518. 53 л.
3. Подсчитано по: ГАХК. Ф. Р-1833. Оп. 1. Д. 1650. 19 л.
4. ГАХК. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 2264. 8 л.
5. ГАХК. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 2271. 76 л.
6. Подсчитано по: ГАХК. Ф. Р-719. Оп. 33. Д. 368. 44 л.
7. КНАГА (Комсомольский н/А гор. арх.). Ф. 171. Оп. 1. Д. 1329. 34 л.
8. Протоколы № 1-3 заседаний Совета Дальрыбвтуза (Дальневост. техн. ин-та рыбной пром-сти и хоз-ва) за 1987 г. // НД (номенклатура дел) Дальневост. гос. техн. рыбохозяйств. ун-та за 2015 г. № 05-06. 232 л.; Протоколы № 1, 3 заседаний Ученого совета Дальрыбвтуза за 1990 г. // Там же. 196 л.
9. О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений : Постановление Совмина СССР от 2 июля 1959 г. № 720 // СП СССР. 1959. № 14. ст. 90.
10. О материальном обеспечении учащихся высших учебных заведений, техникумов и рабфаков и о порядке направления на работу лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы : Постановление ЦИК СССР N 44, СНК СССР N 411 от 16 сент. 1930 г. // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 19 сент. N 259.
11. О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 3 сент. 1966 г. № 729 // СП СССР. 1966. № 20. ст. 176.
12. О передаче в непосредственное ведение Министерства высшего образования СССР высших учебных заведений: Постановление Совмина СССР от 10 апр. 1946 г. № 809 // СП СССР. 1946. № 6. ст. 109.
13. О поднятии квалификации оканчивающих высшие учебные заведения: Постановление СНК РСФСР от 11 дек. 1925 г. // СУ РСФСР. 1926. N 3. ст. 6; О порядке распределения мест стажа и практики для лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы, и учащихся в указанных учебных заведениях : Постановление СНК РСФСР от 2 апр. 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. N 33. ст. 218; О подсобных промышленных предприятиях при научно-исследовательских учреждениях и высших технических учебных заведениях и техникумах, подведомственных народным комиссариатам Союза ССР : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 июня 1929 г. // СЗ СССР. 1929. N 39. ст. 342.
14. О порядке прохождения практики студентами и оканчивающими высшие учебные заведения : Постановление СНК РСФСР от 22 мая 1923 г. // Изв. ВЦИК. 1923. 1 июня. N 119.
15. О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23 июля 1930 г. № 40/237 // За коммунистическое просвещение. 1930. 8 авг. N 96.
16. О формах и сроках обучения в высших учебных заведениях и о производственной работе и практике студентов : Постановление Совмина СССР от 4 авг. 1959 г. № 907 // СП СССР. 1959. № 16. ст. 115.
17. Об усилении финансирования высшего и среднего индустриального и сельско-хозяйственного образования : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 18 нояб. 1929 г. // СЗ СССР. 1929. N 72. ст. 691.
18. Об усилении финансирования технического образования и об улучшении материального обеспечения студенчества : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1928 г. // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. 28 июля. N 174.
19. Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий : Постановление Совмина СССР от 18 сент. 1959 г. № 1099 // СП СССР. 1959. № 17. ст. 139.
20. Булдыгерова Л.Н. Развитие вечернего и заочного среднего специального и высшего образования на Дальнем Востоке СССР в 60 – 70-е гг. XX в. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность : сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.Т. Кудиновой ; М-во науки и высш. образования РФ ; Тихоокеан. гос. ун-т. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. Вып. 14. С. 68-72.
21. Время – события – люди. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта – Дальневосточный государственный университет путей сообщения (1937-2012) : моногр. / под ред. С.В. Бобышева и М.А. Ковальчука. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. 263 с.
22. Запарий В.В., Личман Б.В., Таратоненков Г.Я. Исторические вехи Уральского государственного политехнического университета [Электронный ресурс] // Университет. управление: практика и анализ. 2000. № 3 (14). С. 5-7. URL: <http://ecsocman.hse.ru/univman/msg/17458431.html> (дата обращения: 19.06.2021).
23. Ирина Фурсова. Дуальная форма обучения набирает популярность [Электронный ресурс] // Рос. газ.. 2020. 30 сент. № 219 (8273). URL: <https://rg.ru/2020/09/30/v-rossii-nabiraet-populiarnost-dualnaia-forma-obucheniia-studentov.html> (дата обращения: 14.05.2021).
24. Кулинич Н.Г. Проблемы становления высшего образования на Дальнем Востоке России // Дальний Восток : новые контуры социальной системы : сб. науч. тр. / под ред. Л.Е. Бляхера. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. С. 16-22.
25. Тихоокеанский государственный университет : в 3 кн. Кн. 1. История в фактах / Н.Т. Кудинова [и др.] ; под общ. ред. проф. Н.Т. Кудиновой. М. : РИА «БИ-Арт-Групп», 2008. 352 с.

© Мурашев Михаил Александрович (Muravsha@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»